

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии: Книга 59**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 59 / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 278 с.

ISBN 978-5-458-04708-1

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04708-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ардаліонъ Ардаліоновичъ Токарскій.

(Некрологъ.)

25-го іюля 1901 года, на кладбищѣ Алексѣвскаго монастыря, рядомъ съ безвременной могилой С. С. Корсакова выросъ новый могильный холмъ, укрывшій также безременно скончавшагося 21-го іюля ученика и друга его, Ардаліона Ардаліоновича Токарскаго, извѣстнаго врача-психіатра, приватъ-доцента университета, члена редакціоннаго комитета журнала „Вопросы Философіи и Психологіи“, одного изъ редакторовъ „Журнала Невропатологіи и Психіатріи имени С. С. Корсакова“ и кандидата товарища предсѣдателя Московскаго Психологическаго Общества. Смерть постигла его въ расцвѣтъ силъ и разгарѣ дѣятельности на 42-мъ году жизни. Цвѣтушій, бодрый, энергичный, онъ только осенью 1900 года обнаружилъ у себя признаки сахарной болѣзни, къ которой вскорѣ присоединилась легочная чахотка, быстро сведшая его въ могилу.

А. А. Токарскій родился въ Саратовской губ. въ 1859 году. По окончаніи курса въ саратовской гимназіи онъ въ 1880 г. поступилъ на медицинскій факультетъ Дерптскаго университета, откуда, годъ спустя, перешелъ въ Москву.

Выборъ психіатрической карьеры былъ сдѣланъ Токарскимъ не случайно: длительная, тяжелая душевная болѣзнь матери съ дѣтства направила его вниманіе въ эту сторону, и, еще будучи гимназистомъ, онъ познакомился съ психіатрическими руководствами, ища въ нихъ разъясненія состоянія больной и указаній для ухода за нею. Вступивъ на лечеб-

ное поприще въ 1885 г., Токарскій началъ свою психіатрическую дѣятельность въ 1886 г. въ частной лѣчебницѣ С. С. Карсакова и М. Θ. Беккеръ—этомъ первоначальномъ гнѣздѣ московской психіатрической школы, подѣ руководствомъ Сергѣя Сергѣевича, съ которымъ вскорѣ связала его близкая дружба. Съ открытіемъ въ 1887 г. Московской психіатрической клиники, Токарскій былъ назначенъ ординаторомъ ея.

Еще съ университетской скамьи преимущественный интересъ покойнаго обращали на себя вопросы психологіи и гипнотизма; слѣлавшись врачомъ-психіатромъ, онъ специально обратился къ этимъ наукамъ, которыя онъ изучалъ и теоретически, и практически и которымъ посвященъ рядъ напечатанныхъ имъ въ разное время этюдовъ. Въ 1888 г. Токарскій разстался съ клиникой, а въ 1889 г. уѣхалъ за границу, посѣтилъ Берлинъ, Страсбургъ, Лейпцигъ и Парижъ, дѣля свое научное вниманіе между гипнотизмомъ и экспериментальной психологіей. Возвратившись въ Москву, Токарскій въ 1893 г. защитилъ докторскую диссертацию („Меряченіе и болѣзнь судорожныхъ подергиваній“) и, получивши званіе приватъ-доцента, открылъ курсы гипнотизма и экспериментальной психологіи, соединивши послѣдній съ практическими занятіями въ лабораторіи психіатрической клиники. Если прибавить къ сказанному, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Токарскій читалъ на фельдшерскихъ курсахъ лекціи объ уходѣ за душевно-больными, а на коллективныхъ урокахъ—лекціи по психологіи и логикѣ, что съ 1892 по 1898 годъ онъ состоялъ членомъ Комитета Общества для пособія нуждающимся студентамъ, что съ 1897 года онъ принялъ въ свое завѣдываніе, совмѣстно съ П. П. Стрѣльцовымъ, лѣчебницу Корсакова и Беккеръ, а съ 1899 г. вмѣстѣ съ А. А. Яковлевымъ устроилъ подгородный санаторій для нервно-больныхъ, то этимъ исчерпается внѣшняя сторона жизни покойнаго, чрезвычайно дѣятельная и многообразная, если принять во вниманіе, что на жизненномъ поприщѣ онъ работалъ только 16 лѣтъ.

Главною заслугой Токарскаго въ области практической медицины является безспорно то, что онъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи занялся строгимъ научнымъ изученіемъ клинической стороны гипнотизма. Не свободный отъ нѣкоторой доли увлеченія въ практикѣ гипнотизма, онъ однако съ значительнымъ безпристрастіемъ относился къ его изученію и обращалъ большое вниманіе на отрицательныя стороны его практическаго примѣненія.

Но не въ этомъ заключаются права Токарскаго на память будущихъ поколѣній.

Самой крупною заслугой Токарскаго передъ Москвой навсегда несомнѣнно останется организація психологической лабораторіи при Московской Психіатрической клиникѣ. Хотя начало ей было положено въ 1889 г. С. С. Корсаковымъ, пріобрѣтшимъ для клиники нѣсколько психометрическихъ приборовъ, но приведеніемъ ея въ тотъ видъ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время, и организаціей въ ней систематическихъ занятій она всецѣло обязана трудамъ Токарскаго. Открывши курсъ экспериментальной психологіи, А. А. занялся приведеніемъ въ порядокъ имѣвшихся инструментовъ и пріобрѣлъ рядъ новыхъ, пожертвовавши для этой цѣли 1500 р., вырученныхъ отъ чтенія публичнаго курса психологіи въ 1889 г. Съ осени 1895 года въ лабораторіи начались правильныя занятія, а съ января 1896 г. начали выходить, въ видѣ приложенія къ „Вопросамъ Философіи и Психологіи“ издававшимся Токарскимъ „Записки Психологической Лабораторіи“; изданіе лѣтописи лабораторныхъ работъ А. А. считалъ необходимою составною частью правильнаго веденія дѣла. Къ сожалѣнію, „Записки“ прекратились на пятомъ выпускѣ.

Имя Токарскаго навсегда останется связаннымъ съ организаціей Московской Психологической лабораторіи, которой онъ стремился придать не столько ученый, сколько учебный характеръ; назначеніемъ ея было, главнымъ образомъ, ознакомленіе слушателей съ методикой психологическаго экспериментированія и практическая иллюстрація

психо-физиологической литературы: описываемые въ экспериментальныхъ работахъ опыты воспроизводились отдѣльными учениками лабораторіи, и это-то чаще всего служило поводомъ къ возникновенію новыхъ экспериментовъ, имѣвшихъ цѣлью либо провѣрку чужихъ результатовъ при помощи модифицированнаго метода, либо провѣрку метода новыми задачами. Занятіямъ со своими учениками Токарскій отдавалъ и много времени, и много энергіи; не ограничиваясь часами, проводимыми совмѣстно въ клинической лабораторіи, Токарскій собиралъ своихъ учениковъ и у себя дома, гдѣ сообщала реферировалась и обсуждалась текущая психологическая литература и лабораторныя работы, гдѣ ставились новыя лабораторныя задачи и подготавливалась постановка экспериментовъ.

По свидѣтельству близкаго товарища покойнаго, д-ра А. А. Яковлева ¹⁾, съ юныхъ лѣтъ Токарскій импонировалъ своимъ сверстникамъ своею серьезностью, самостоятельнымъ, активнымъ характеромъ, враждебностью ко всякой рутинѣ, стремленіемъ къ руководительству и протесту; на экзаменѣ зрѣлости онъ едва не лишился золотой медали изъ-за того, что въ экзаменномъ сочиненіи на тему о пользѣ классическаго образованія сталъ доказывать его вредъ. Такимъ же остался Токарскій и до своей кончины: и въ научной, и въ общественной дѣятельности онъ былъ по преимуществу человекомъ протеста и борьбы. Во всѣхъ областяхъ научной и практической дѣятельности его стремленія поддерживались и согрѣвались встрѣчаемыми по пути препятствіями, и чѣмъ серьезнѣе и упорнѣе были препоны, тѣмъ горячѣе и страстнѣе закипала въ немъ борьба, тѣмъ настойчивѣе добивался онъ достиженія намѣченной цѣли. Успѣшный исходъ задуманнаго дѣла сразу охлаждалъ къ нему интересъ Токарскаго: мирное, методическое веденіе созданнаго съ трудомъ предпріятія не удовлетворяло его, и онъ стремился къ новой борьбѣ, къ осуществленію новой идеи. Многіе упрекали

¹⁾ А. Яковлевъ: Памяти Ардаліона Ардаліоновича Токарскаго. «Журналъ невропатологіи и психіатріи имени С. С. Корсакова». 1901 г. Кн. 5. Стр. 1113.

Токарскаго въ томъ, что онъ не довелъ до конца цѣлаго ряда задуманныхъ и предпринятыхъ дѣлъ; это не совсѣмъ справедливо: онъ всѣ свои предпріятія доводилъ до конца, но конецъ онъ усматривалъ въ томъ, въ чемъ другіе видѣли только начало: организовать, устроить, наладить—для этого Токарскій не щадилъ энергіи; вести по проторенной дорогѣ, хотя бы дорога проторена была его собственнымъ упорнымъ трудомъ — было не въ его натурѣ.

Вопросы психологіи интересовали Токарскаго гораздо живѣе вопросовъ клинической психіатріи; изъ печатныхъ трудовъ его большинство относится къ области психологіи. Но и здѣсь имъ написано сравнительно немного, и пожалуй наибольшій интересъ представляетъ не то, что было напечатано ¹⁾. Токарскій писалъ очень мало по сравненію съ тѣмъ, какъ много онъ говорилъ. Многія законченныя работы его остались ненапечатанными; немало ихъ осталось даже ненаписанными; сообщивши о результатахъ своихъ наблюде-

¹⁾ Печатные труды А. А. Токарскаго:

1. Гипнотизмъ и внушеніе. 1887.
2. Понятіе воли и свободы воли. 1889.
3. Къ вопросу о вредномъ вліяніи гипнотизированія 1889.
4. Международный конгрессъ по экспериментальному и терапевтическому гипнотизму въ 1889 г. въ Парижѣ.
5. Гипнотизмъ въ педагогіи. 1890.
6. Терапевтическое примѣненіе гипнотизма. 1891.
7. Меряченіе и болѣзнь судорожныхъ подергиваній. 1893.
8. Психическія эпидеміи. 1893.
9. Сознаніе и воля. 1894.
10. Къ вопросу объ ассоціаціяхъ идей. 1894.
11. Происхожденіе и развитіе нравственныхъ чувствъ. 1895.
12. О насильственныхъ внушеніяхъ. 1896.
13. О глупости. 1896.
14. О темпераментѣ. 1896.
15. Лѣченіе пьянства внушеніемъ. 1896.
16. De la plus courte durée de la réaction simple. Munich. 1896.
17. Третій международный психологическій конгрессъ въ Мюнхенѣ. 1896.
18. Заклинаніе со стрѣлой Тибетскихъ ламъ. 1897.
19. Страхъ смерти. 1897.
20. De l'application de la suggestion au traitement des alcooliques. Paris. 1900.

ній и изслѣдованій въ засѣданіи того или другого научнаго Общества, Токарскій нерѣдко утрачивалъ интересъ къ своему труду и оставлялъ его необработаннымъ. Но за то въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ онъ являлся всегда однимъ изъ самыхъ горячихъ ораторовъ-оппонентовъ, проявляя интересъ къ самымъ разнообразнымъ вопросамъ, обнаруживая всегда оригинальную, подчасъ парадоксальную мысль, развивавшуюся на глазахъ слушателей стройно, послѣдовательно, и высказываемую блестящимъ, плавнымъ, образнымъ языкомъ. Возражая, Токарскій искренне увлекался, всецѣло отдаваясь во власть предмета, участвуя въ преніяхъ и логикой, и чувствомъ: онъ съ сердцемъ сердился, съ желчью изливалъ саркастическія замѣчанія, со страстью защищалъ свои завѣтныя убѣжденія. Наболѣе пылкими, остроумными и эффектными бывали его рѣчи на засѣданіяхъ Психологическаго Общества при обсужденіи рефератовъ метафизическаго и спиритуалистическаго содержанія; убѣжденный позитивистъ, лицомъ къ лицу съ представителями противоположнаго міросозерцанія, онъ считалъ свою оппозицію не только личнымъ дѣломъ, но и общественнымъ долгомъ; пронося свои протестующія рѣчи, онъ слѣдовалъ не только влеченію своей натуры, но и повелѣніямъ своихъ убѣждений.

Прекрасно владѣя иностранными языками, Токарскій не напечаталъ въ иностранныхъ журналахъ ни одной изъ своихъ работъ (кромѣ докладовъ на международныхъ сѣздахъ): онъ считалъ это унижительнымъ для своего русскаго достоинства. По его не разъ горячо высказывавшемуся мнѣнію, русскія работы должны печататься на русскомъ языкѣ, и не намъ, русскимъ, заботиться объ ознакомленіи съ ними иностранной публики. Наоборотъ, на международныхъ сѣздахъ Токарскій старался выступать впередъ, какъ представитель русской науки, старался выдвинуть ея заслуги и отстоять ея престижъ. Онъ состоялъ однимъ изъ русскихъ членовъ международнаго бюро психологическихъ сѣздовъ, и во время послѣдняго международнаго сѣзда психологовъ въ Парижѣ принималъ горячее участіе въ обсужденіи во-

проса объ організації психологическаго института, отстаивая интересы истинной научной психологіи.

Теперь, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавней утраты, когда мыслью о вѣчной разлукѣ съ покойнымъ еще не прониклось сознание, когда сердце не успѣло еще отрѣшиться отъ чувствованія его живого присутствія,—теперь не время давать полную оцѣнку и характеристику его личности, жизни и дѣятельности; все то, что было связано съ нимъ, еще не обособилось въ сознаніи, и на поверхность всплываютъ лишь случайныя, отдѣльныя черты, общія впечатлѣнія и отрывочныя образы.

Борцомъ онъ родился и умеръ борцомъ. Его послѣдняя борьба съ смертельною болѣзью была особенно упорной. До послѣднихъ минутъ онъ не сдавался; послѣдніе мѣсяцы жизни онъ работалъ едва ли не съ большею энергіей, чѣмъ въ то время, когда былъ вполне здоровъ; онъ игнорировалъ свою болѣзнь, пренебрегалъ сжигавшею его лихорадкою чахотки, затѣвая новыя предпріятія, строя планы будущаго; изнемогая отъ удушья, онъ не пропускалъ ни одного засѣданія и собранія; задыхаясь отъ тяжелаго кашля, спорилъ и препирался такъ же горячо и страстно, какъ всегда. Болѣзнь не побѣдила его; онъ сдался только самой смерти.

Миръ праху твоему, честный, неутомимый труженикъ!

А. Н. Бернштейнъ.

Памяти А. А. Токарского ¹⁾.

Еще одна смерть. Еще одна жестокая утрата въ нашемъ и безъ того опустошенномъ смертью обществѣ. Въ лицѣ такъ безвременно скончавшагося Ардаліона Ардаліоновича Токарскаго сошелъ въ могилу видный московскій общественный дѣятель, необыкновенно твердый характеромъ, чрезвычайно энергичный и неутомимый въ выполненіи поставленныхъ себѣ задачъ, непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ. Его дѣятельность оборвалась въ томъ возрастѣ, когда многіе только впервые выступаютъ на широкое общественное поприще, и тѣмъ не менѣе личность Токарскаго, въ воспоминаніи всѣхъ его знавшихъ, навсегда останется очень яркой, опредѣленной и сильной фигурой.

Я какъ сейчасъ помню, какъ онъ въ первый разъ выступилъ въ нашемъ обществѣ съ рефератомъ о гипнотизмѣ. Уже тогда онъ невольно приковалъ къ себѣ общее вниманіе своими пламенно убѣжденными глазами и своею тихою рѣчью. Съ гипнотизмомъ въ то время только начинали знакомиться въ Россіи, о немъ знали только спеціалисты, въ публикѣ ходили о немъ самыя темныя представленія, и многіе даже очень образованные люди совсѣмъ отрицали существованіе его явленій. А. А. Токарскому среди насъ принадлежитъ заслуга перваго и серьезнаго научнаго ознакомленія Московскаго Психологическаго Общества съ этою

¹⁾ Читано въ засѣданіи Психологическаго Общества 13 октября 1901 г.

новою и въ высшей степени важною областью науки о человѣкѣ. Со дня этого перваго доклада въ нашемъ Обществѣ Токарскій сталъ неизмѣннымъ посѣтителемъ нашихъ засѣданій и скоро сдѣлался однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Совѣта Общества и постояннымъ, очень талантливымъ сотрудникомъ нашего журнала. Онъ прочиталъ у насъ рядъ докладовъ, въ которыхъ излагалъ свое чрезвычайно оригинальное психологическое міросозерцаніе. На засѣданіяхъ онъ принималъ горячее участіе въ преніяхъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ и былъ замѣчательно остроумнымъ и сильнымъ оппонентомъ. Его возраженія, особенно въ послѣдніе годы, нерѣдко переходили въ блестящую, вдохновенную импровизацію, въ которой каждое слово дышало искреннимъ и глубокимъ чувствомъ.

По своимъ психологическимъ взглядамъ А. А. Токарскій принадлежалъ къ числу самыхъ рѣшительныхъ и послѣдовательныхъ сторонниковъ реалистическаго и чисто физиологическаго воззрѣнія на душевную жизнь. Но это не мѣшало ему необыкновенно широкому пониманію задачъ психологическаго изслѣдованія. Въ отличіе отъ многихъ своихъ единомышленниковъ, онъ не только не уклонялся отъ изученія разныхъ загадочныхъ, почти непостижимо темныхъ и таинственныхъ явленій человѣческой природы, но смѣло шелъ навстрѣчу этимъ явленіямъ, глубоко увѣренный, что настоящая наука все вмѣщаетъ въ себя, и что никакіе новые факты не угрожаютъ ея существованію, а только составляютъ стимулъ ея дальнѣйшаго развитія. Въ русской психологіи за покойнымъ остаются двѣ очень крупныя заслуги: онъ былъ однимъ изъ первыхъ научныхъ изслѣдователей гипнотизма въ Россіи, чрезвычайно многосторонній, вполне самостоятельный и не увлекающійся никакими предвзятыми мнѣніями; далѣе, онъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи ввелъ практическое знакомство съ методами экспериментальной психологіи и въ устроенной имъ при психиатрической клиникѣ психологической лабораторіи произвелъ рядъ работъ, иногда приводившихъ къ поразительно оригиналь-

нимъ и новымъ выводамъ. Смерть вырвала его у насъ въ самомъ началѣ этого созданнаго имъ дѣла, и постъ его остается незанятымъ.

Л. Лопатинъ.

Горькое сознаніе тяжелой и незамѣнимой потери, понесенной нашимъ Обществомъ и въ особенности тѣмъ тѣснымъ кружкомъ лицъ, которыя работали въ совѣтъ и редакціи нашего журнала совмѣстно съ Ардалиономъ Ардалионовичемъ, чувство искренней дружбы и, наконецъ, но не на послѣднемъ мѣстѣ, долгъ личной, глубокой благодарности къ покойному, побуждаютъ меня прибавить съ своей стороны нѣсколько словъ къ тому, что только что сказалъ Л. М. Лопатинъ. Я не стану говорить здѣсь о заслугахъ Токарскаго въ дѣлѣ науки, какъ психолога, врача-психіатра и одного изъ рѣдкихъ у насъ въ Россіи работниковъ въ трудной и неблагодарной области экспериментальной психологіи. Объ этомъ вы уже слышали, и оцѣнка его дѣятельности съ этой стороны превышаетъ мою научную компетенцію. Мнѣ хотѣлось бы сказать лишь нѣсколько словъ о Токарскомъ—человѣкѣ. Съ этой стороны его знали мало, цѣнили ниже заслуженнаго и часто судили о немъ весьма невѣрно. Конечно, основанія къ тому лежали во многихъ отношеніяхъ въ самомъ характерѣ покойнаго, въ нѣкоторыхъ пріемахъ и формахъ его внѣшняго отношенія къ людямъ и обществу. Въ немъ было что-то замкнутое въ себѣ, суровое и, на поверхностный взглядъ, какъ бы холодное; прибавьте къ этому рѣзкую прямоту въ обращеніи и словѣ, и ошибочная оцѣнка его личности, съ которой мы такъ часто встрѣчались въ сужденіяхъ о немъ людей, болѣе или менѣе случайно съ нимъ сталкивавшихся, станетъ для насъ отчасти понятна. Л. М. Лопатинъ, характеризуя личность С. С. Корсакова, сказалъ, что С. С. стоялъ на рубежѣ нравственной геніальности. Корсаковъ дѣйствительно былъ воплощенное „благоволеніе“. При столкновеніи съ нимъ не должны были имѣть мѣста ни недоразумѣніе, ни ошибка;